

мались (или снимали, или ставили) в чем-нибудь чеховском.

Открыл презентацию Олег Павлович Табаков своим любимым изречением, принадлежащим не самому, впрочем, симпатичному чеховскому персонажу профессору Серебрякову из «Дяди Вани»: «Дело надо делать, господа!» В смысле — Андрей Гуськов, издав книгу, составленную Мариной Ткаченко, это дело сделал.

Сам Гуськов, проникнувшись важностью момента, чувствовал себя в некотором роде первопечатником Иваном Федоровым. Он прекрасно понимает, что Чехов — это такой культурный пароль во всем мире. И вот он, издав книгу, этим паролем овладел. А еще он сыграл главную роль в фильме «Рагин» по Чеховской «Палате № 6», который выйдет осенью.

Олег Янковский почти ничего не сказал. Но это тот случай, когда можно вспомнить известный анекдот: ты не пой, ты просто ходи туда-сюда! От одного присутствия этого актера остается впечатление чего-то значительного — и роскошного, да?

Сергей Соловьев, снявший пока мало кем виденный фильм «О любви» (по рассказам Чехова «Володя» и «Доктор», а также по пьесе «Медведь»), да и до этого имевший дело с Антоном нашим Павловичем, посомневался, что столетие со дня смерти можно назвать юбилеем. Дата-то на самом деле грустная, трагическая. Лучшим, что он видел по Чехову как на экране, так и на сцене, он назвал «Даму с собачкой». Сидевшая в первом ряду Ия Савина тут же просветлела не только лицом

(о чем я могу только догадываться, потому как сидела через несколько рядов), но и спиной (за что ручаюсь).

Анатолий Смелянский высоких слов не говорил. Он просто деловито перечислил, что делается МХАТом для сохранения исторической памяти и культурного наследия. Вот буквально накануне, сказал он, открыли выставку, посвященную Ольге Леонардовне Книппер-Чеховой.

О самой книге много не скажешь: смотреть надо. Собственно, это такой своеобразный «телефонный справочник»: 2355 имен по алфавиту (с фамилиями, если есть, и отчествами) или кличек из всех художественных произведений А. П. Чехова. Плюс два блока кадров из отечественных экранизаций чеховских произведений, с 1911-го по 2004 год. Получилось красиво. Роскошно ли? Вполне.

А вот платья Ольги Леонардовны Книппер-Чеховой, в которых она блистала на сцене художественного театра в самых разных спектаклях, были роскошны без сомнения. Типичный первый период согласно классификации главного редактора журнала «Vogue». Глядя на неизменно изящную талию, думалось о своем, о девичьем. А еще вспоминались слова великого мужа замечательной актрисы: «В человеке все должно быть...» Нет, все-таки прекрасно, а не роскошно, что бы ни говорили всякие там теоретики и практики третьего периода (см. сильно выше).

Юлия РАХАЕВА

Среди костюмов Ольги Леонардовны

В это время я уже располагала роскошным приглашением, в котором художник МХАТа име-

ни Чехова Олег Табаков, ректор Школы-студии при МХАТе имени Чехова Анатолий Смелянский, а также издатель и актер МХАТа имени Чехова Андрей Гуськов имели «честь и удовольствие пригласить» меня в Портретное фойе МХАТа имени Чехова «на презентацию уникального издательского проекта «Все герои А. П. Чехова — вся Россия».

Проект оказался приятного вида увесистой, абсолютно квадратной книжкой, которую в подарочных сумочках с цветной бумажной нарезкой раздавали всем пришедшим. Пока церемония не началась, можно было полюбоваться настоящими Сергеем Соловьевым, Владимиром Зельдиным, Олегом Янковским, Ией Савиной, Камой Гинкасом, Станиславом Любшиным. В какой-то момент пробивало: все они сни-

Кадр из кинофильма «Мой ласковый и нежный зверь», Оленька — Галина Беляева, Камышев — Олег Янковский (черно-белый спецэффект — как в книге)

Вег. Москва. — 2004. — 18 марса. — с. 6.